

Оригинальная статья / Original paper

<https://doi.org/10.22378/2313-6197.2025-13-4.859-879>  
EDN: LfqNDT

УДК 94(47).031 + 911.3

ПРОБЛЕМА ВОСТОЧНЫХ ГРАНИЦ БУЛГАРСКОГО  
ВИЛАЙЕТА ЗОЛОТОЙ ОРДЫ И КАЗАНСКОГО ХАНСТВА  
В КОНЦЕ XIV–XV ВВ.

*Д.М. Исхаков*<sup>1</sup>✉, *З.А. Тычинских*<sup>1,2</sup>

<sup>1</sup>Тобольская комплексная научная станция УрО РАН  
Тобольск, Российская Федерация

<sup>2</sup>Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ  
Казань, Российская Федерация  
✉ [monitoring\\_vkt@mail.ru](mailto:monitoring_vkt@mail.ru)

**Резюме.** Проблема восточных рубежей Булгарского вилайета Золотой Орды и возникшего на его основе Казанского княжества, затем ханства, рассматривалась в литературе неоднократно, но однозначного решения не нашла, в том числе и в многотомной «Истории татар с древнейших времен». В настоящей публикации она обсуждается с привлечением новых источниковых материалов, в том числе и предлагая иные, чем прежде, трактовки известных источников.

Целью исследования является более точное определение восточных границ Булгарско-Казанского вилайета и Казанского ханства в конце XIV–XV веках.

Материалы исследования. Работа построена на анализе трудов Абу-л-Гази-хана, Кадыр Али-бека, Катиба Челеби, Негри, «Дефтер-и Чингиз-наме», Утемиша-хаджи, Абдулгаффара Кырыми, Хафиз-и Таныша Бухари, анонима «Таварих-и Гузида-йи-Нусрат-наме», посольских данных, летописных сообщений, различных родословных, фольклорных материалов. Анализ их проведен с учетом прежних публикаций по данной теме.

Результаты и научная новизна. Проведенное исследование позволило уточнить прежние выводы относительно восточных рубежей Булгарско-Казанского княжества и Казанского ханства в Приуралье, в том числе установив их определенную подвижность как в связи с ногайским фактором в XV в., так и с политической ролью Шибанидов в Волго-Уральском регионе, начиная со времени присоединения территории Булгарского государства к Монгольской империи в XIII в.

**Ключевые слова:** Булгарский вилайет, Казанское княжество, Казанское ханство, Ногайская Орда, Мангытский юрт, Тюменское ханство, Шибаниды, восточные границы, новые источники

**Для цитирования:** Исхаков Д.М., Тычинских З.А. Проблема восточных границ Булгарского вилайета Золотой Орды и Казанского ханства в конце XIV–XV вв. // Золотоордынское обозрение. 2025. Т. 13, № 4. С. 859–879. <https://doi.org/10.22378/2313-6197.2025-13-4.859-879> EDN: LfqNDT

© Исхаков Д.М., Тычинских З.А., 2025



Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.  
The content is available under the license Creative Commons Attribution 4.0 License.

THE PROBLEM OF THE EASTERN BORDERS  
OF THE BULGAR VILAYET OF THE GOLDEN HORDE  
AND THE KAZAN KHANATE AT THE END OF THE 14th–15th CENTURIES

D.M. Iskhakov <sup>1</sup>✉, Z.A. Tychinskikh <sup>1,2</sup>

<sup>1</sup> Tobolsk Complex Research Station  
of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences  
Tobolsk, Russian Federation

<sup>2</sup> Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences  
Kazan, Russian Federation

✉ [monitoring\\_vkt@mail.ru](mailto:monitoring_vkt@mail.ru)

**Abstract.** The problem of the eastern borders of the Bulgarian Vilayet of the Golden Horde and the Kazan Principality that arose on its foundations, then the Kazan Khanate, has been considered in the literature several times, but has not found an unambiguous solution, including in the multi-volume "History of the Tatars since ancient times." In this publication, the historical problem is discussed using new source materials and offering different interpretations of known sources than were offered previously.

The objective of the study is to determine with a greater degree of precision the eastern borders of the Bulgar-Kazan Vilayet and the Kazan Khanate in the late 14th–15th centuries. Research materials: The work is based on the analysis of the works of Abu-l-Ghazi Khan, Kadyr Ali-bek, Katib Chelebi, Negri, Defter-i Genghis-name, Utemish-haji, Abdulgaffar Kyrimi, Hafiz-i Tanysh Bukhari, the anonymous Tavarikh-i Guzida-i-Nusrat-name, embassy data, chronicle reports, various genealogies, folklore materials. Their analysis was carried out while taking into account previous publications on this topic.

Results and scientific novelty: The study made it possible to clarify previous conclusions regarding the eastern borders of the Bulgarian-Kazan Principality and the Kazan Khanate in the Urals, including establishing their certain mobility both in connection with the Nogai element in the 15th century and with the political role of the Shibanids in the Volga-Ural region since the annexation of the territory of the Bulgarian state by the Mongol Empire in the 13th century.

**Keywords:** Bulgar Vilayet, Kazan Principality, Kazan Khanate, Nogai Horde, Mangytsky Yurt, Tyumen Khanate, Shibanids, eastern borders, new sources

**For citation:** Iskhakov D.M., Tychinskikh Z.A. The Problem of the Eastern Borders of the Bulgar Vilayet of the Golden Horde and the Kazan Khanate at the end of the 14th–15th centuries. *Zolotoordynskoe obozrenie=Golden Horde Review*. 2025, vol. 13, no. 4, pp. 859–879. <https://doi.org/10.22378/2313-6197.2025-13-4.859-879> (In Russian)

Из-за того, что Казанское ханство обычно рассматривается как некое продолжение Булгарского вилайета Золотой Орды рубежа XIV–XV вв., вопрос о восточных границах этих политий, несмотря на то, что первая из них – это административно-территориальное образование, хотя и непростое (если учесть нахождение полулегендарного хана Габдуллы в Булгаре в конце XIV в.), а второе есть полноценный тюрко-татарский юрт, ханство во главе с суверенным правителем – Чингизидом, оказывается взаимосвязанным. Но на самом деле на этом аспекте проблемы исследователями обычно акцент не делается, и территориальные пределы Казанского ханства со времени его

политического оформления в конце 1430 – середине 1440-х годов напрямую с границами Булгарского вилайета не связываются. Да и в ситуации, когда сами территориальные пределы последнего без дополнительного изучения не слишком ясны, подобное сравнение их с границами Казанского ханства не представляется сколько-нибудь успешным.

По ряду причин особенно сложным является вопрос о восточных границах Казанского ханства и его предшественника Булгарского вилайета Золотой Орды. У него есть несколько трудных аспектов: 1) присутствие на юго-восточных рубежах Казанского ханства кочевых групп, в особенности, входивших с XV в. в Ногайскую Орду, затрудняющее проведение в Закамье и Южном Приуралье чёткого размежевания границ двух названных политий; 2) возможность двойного подчинения населения северо-западной части Южного Приуралья через особый институт «Мангытского княжества» в Казанском ханстве; 3) наличие следов присутствия сибирско-татарских политий (Тюменского и Сибирского ханств) в ареале Среднего Приуралья достаточно далеко к западу (до Сылвенско-Иренского бассейна и, возможно, вплоть до западного ареала Сибирской дороги позднейшего Уфимского уезда); 4) наличие фактора Шибанидского присутствия в Булгарском вилайете вплоть до образования Казанского ханства; 5) существование политико-идеологических аспектов в национальных историографиях Татарстана и Башкортостана, проявляющихся в связи с определением этнических границ между татарами и башкирами в северо-западных ареалах Приуралья. Все эти проблемные моменты были отражены в нашей недавно опубликованной статье, посвященной анализу постсоветских публикаций по поставленной теме (См.: [1]). Из-за наличия этого специального историографического исследования, нами в настоящей работе обзор литературы не предлагается.

### ***Принадлежал ли Булгарский вилайет Шибану и его наследникам?***

К настоящему времени накоплены определенные данные о вхождении в состав владений Шибана б. Джучи территории Булгарского вилайета, точнее, как мы уже писали ранее [18; 27], ее восточной части, включая домонгольскую столицу Булгарского государства г. Биляр (Великий город), Восточное Закамье в целом и обширную зону Южного, а также, возможно, Среднего Приуралья. Теперь нам хотелось бы привести некоторые новые данные, подтверждающие это мнение.

Прежде всего, следует ещё раз обратить внимание на явно легендарный рассказ, содержащийся у Абул-Гази-хана, о передаче Бату-ханом Шибану, кроме прочих земель, и некоего «юрта Корел» (варианты: Корол, Курал, Калер, Келет), куда последний якобы «послал... одного из своих сыновей, дав ему хороших беков и людей», причём это владение затем «постоянно оставалось во власти сынов Шибан-хана», находясь и «в настоящее время (т.е. во времена Абул-Гази-хана – Д.И., З.Т.)... <в руках> государей корельских – потомков Шибан-хана» [8, с. 133–134]. Почему этот пассаж привлекает наше внимание? Да потому, что имеется ещё одно, более раннее известие, где данное владение появляется в связи с событиями, происходившими в Поволжье и Приуралье в эпоху Идегея. Дело в том, что у Кадыр Али-бека Джалаири эта территория под сходным наименованием выплывает в рассказе о встрече Хаджи-Мухаммеда б. Али б. Бек Конды (родоначальника сибирских ханов) с Идегеем где-то в бас-

сейне реки Яика, когда на вопрос последнего, куда этот улан идёт, тот отвечает: «Я иду в область Курала» (*Мин Курал өлкәсенә барам*) [30, с. 168]. Относительно «юрта Корола/Курала», «области Курала» в литературе представлены два мнения – о том, что тут подразумевается территория Венгерского или Польско-Литовского королевств, в другой трактовке – Булгарского государства, Булгарского вилайета, что ранее было уже отмечено и Д.Н. Маслюженко со ссылкой на А.А. Арсланову [46, с. 58; 5, с. 206]. В случае с сообщением Кадыр Али-бека, где описываются события первых десятилетий XV в., последний вариант более очевиден. А вот для эпохи самого Шибана, чьи отряды в ходе Западного похода явно дошли до пределов Польши и Литвы [20, с. 206], ситуация более сложная, к тому же для смешивания венгров и болгар имелись определенные исторические основания. Тем не менее, мы полагаем, что и в известии Абул-Гази имеется в виду именно территория бывшего Булгарского государства, ибо есть и другие основания для того, чтобы сделать подобное заключение (они были нами разобраны в иных наших публикациях [18; 27]). К тому, что ранее было проанализировано, надо ещё кое-что добавить, но имея в виду значимый, как думается, пассаж Абул-Гази с указанием на то, что Шибан в «юрт Корел/Курал» послал своего сына с «хорошими беками и людьми», что кажется предполагает некоторую самостоятельность данного владения, куда прибывают принц – Чингизид, особенные беки и «народ» (=люди), что не совсем подходит для расположенного на далёком европейском фронтире владения. А вот для завоёванного только что Булгарского государства, включённого в состав Улуса Джучи в качестве вассального улуса, очень даже подходит. К тому же есть и другие данные, подтверждающие это мнение. Скажем, у турецкого автора XVII в. Катиба Челеби (1609–1657) в его «Джихан-наме» содержится замечание о том, что «...упомянутый народ (речь идёт о булгарах – Д.И., З.Т.) находится под властью Шайбана б. Джучи б. Чингиза и Кашилу-хана» [4, с. 39]. Практически сходное сообщение обнаруживается у казанского историка А. Кавелина, писавшего, опираясь на имевшуюся у него версию дастана об Аксак-Тимуре о том, что «владевший городом Булгаром Абдуллах-хан... <происходил>... от поколения хана Джучи, сыновей его Бойярки (т.е. Берке – Д.И., З.Т.), Шабана и Кашела ханов» [29, с. 57]. Кроме прочего, симптоматично присутствие в последнем случае имени легендарного правителя Булгарского вилайета конца XIV в. хана Абдуллаха (Габдуллы), чья принадлежность к Шибанидам будет показана ниже.

Таким образом, имея в виду весь комплекс исторических данных, мы можем достаточно уверенно считать восточную половину (почему восточную половину, см. далее) бывшего Булгарского государства частью Улуса Шибана. Добавим также, что далеко не случайно полное соответствие имевшихся около города Уфы мавзолеев XIV в., согласно преданиям, связанным с легендарным «Тура-ханом», с аналогичными сооружениями из Булгарского городища [14, с. 140–164]. Между прочим, несмотря на ряд анахронизмов в легендах о Тура-хане, в них прослеживается попытка увязать этого легендарного правителя с сибирскими Шибанидами (об этом вскоре будет опубликована специальная статья одного из авторов настоящей публикации), что также хорошо согласуется с предлагаемыми нами выводами. Еще один аргумент в пользу сказанного – это возможность присутствия с XIV в. (не исключено, что и со второй половины XIII в.) «великого эмира» (в XIV в. – «князь Бол-

гарский») из клана кыйат в Булгарском вилайете, что устанавливается при анализе татарско-башкирского дастана «Туляк и Сусылу» [21, с. 119–127; 26, с. 37–49]. А это важно из-за нахождения в числе каучинов Шибана группы кыйат во главе со знаменитым нойоном – темником Бурундаем со времен завоевания Булгарского государства [20, с. 25]. Кроме того, кыйаты в XV в. просматриваются и в окружении Абу-л-Хайр-хана [20, с. 28].

Исходя из существующих источников, в основном фольклорного характера [21; 19, с. 63; 26, с. 36–71], теперь нам следует обратиться к поиску следов пребывания Шибанидов на территории Булгарского вилайета в конце XIV в., в 1390-х годах, а возможно, и ранее. Именно при их анализе можно будет более конкретно раскрыть наш тезис о бывшей принадлежности Шибанидам восточной половины бывшего Булгарского государства.

Прежде всего, в таком татарском историческом сочинении конца XVII в., как «Дефтер-и Чингиз-наме», на самом деле являющемся сборником ряда дастанов и некоторых других материалов исторического характера, фигурирует хан Габдулла, правивший в «Шахри Булгаре», где он и погиб при обороне от войск Тимура, а двое его «сыновей» – Алтынбек и Галимбек, спрятанные в лесу, были спасены. В некоторых версиях татарских преданий идёт речь о том, что эти «дети» (только один из двоих являлся его сыном) хана Габдуллы были вначале переправлены в г. Биляр (*Бүләр*), откуда по разрешению Тимура, данному их матери, они перешли в Казань (Старую Казань), где затем правили, точнее, «ханом» стал сын Габдулы (Абдуллы) Алтунбик, «владевший юртом в Казани» до Махмуд-хана, т.е. до Махмута б. Улуг-Мухаммеда. Но собственно в «Дефтер-и Чингиз-наме» сообщается только о том, что в Биляре (*Бүләр*) перед приходом Тимура правил иной хан –Амат или Амат/Самат, не ставший воевать с Тимуром и сдавший тому город без боя. Затем Тимур решил сделать обход ночного города и жена одного из умершего ранее «великого бека» (*олы бик*), признавшая правомерность завоевания Тимуром их владения «из-за собственных грехов», получила за это разрешение на освобождение двум своим сыновьям, вследствие чего один из них отъехал на «Горную сторону» (*Таулык жипе*), в бассейн р. Губня, а другой – в «старинный юрт предков», находившийся в бассейне р. Зая. При этом, из контекста дастана видно, что «народ» хана Амата (Амата-Самата) до прихода в этот «юрт» с центром в г. Биляре Тимура, вёл кочевой (или полукочевой) образ жизни и не исповедовал ещё ислам [12, б. 31–32]. Заметим, что о юрте Амата-Хамата есть смутные воспоминания и в родословной башкир-юрматинцев, причём там тоже говорится о переселении при Тимуре или Джанибеке на другую сторону «Великой Идели» (*Олуг Идел*), что соответствует легенде о переходе на «Горную сторону» из «Дефтер-и Чингиз-наме», с последующим возвращением на земли предков, расположенные в бассейне рек Зая и Шешмы [10, с. 27–33]. В данном контексте для нас интерес представляет упоминание в Булгарском вилайете двух «ханов», правивших соответственно в г. Булгаре и в г. Биляре. Правда, не исключено, что под «ханом» Аметом (Аметом-Саматом/Хаматом) преданий фигурирует герой отдельного дастана – Амат б. Айса, происходивший из клана уйшын и женатый, согласно дастану, не вполне законно, на дочери хана Джанибека б. Узбека. Именно он после смерти Джанибека, при хане Бердибеке, владел «половиной» Улуса

Джучи [7, с. 114–118]. Как бы то ни было, эти фольклорные сведения отражают некую разделенность Булгарского вилайета на две части.

С этой позиции надо взглянуть и на дастан «Туляк и Сусылу», где речь идёт о том, что его главный герой – Туляк, после проживания в подводном царстве своей жены Сусылу, выйдя до того из районов р. Яика, переносится затем в юрт своего отца Мирказыя (его титул был княжеским – би/бий), который именуется в дастане «*олуг иәһәр*»/«великий город». Как известно, это наименование соответствует названию домонгольской столицы Волжской Булгарии г. Биляра. Так вот, Туляк именно там был поднят ханом и затем довольно долго и успешно правил, оставив трон своему сыну Габдулле. Нами уже в указанных выше публикациях было отмечено, что имена этих ханов практически полностью совпадают с именами двух ханов из Мамаевой Орды – Абдаллаха (1361/1362 – 1369/1370) и Тулукбека (1377–1380), единственно, последовательность их правления по дастану иная [19, с. 38], что допустимо из-за особенностей протекания эпического времени. Несмотря на ряд трудностей, сопряженных с установлением истинного социального статуса этих фигур [19, с. 43–44], можно утверждать их определенную сопряженность с кланом кыйат, как уже отмечалось выше, шедшую со времён Шибана. Поэтому в своё время одним из авторов настоящей статьи было сделано заключение о том, что их происхождение не вполне ясно и возможно их надо выводить из линии вождей клана кыйат [19, с. 43–44]. Но теперь, как представляется, у нас есть основания утверждать, что кыйятской была лишь линия Али (Гали)-бея, а линия ханов Габдуллы и Тулукбека (Туляка) всё-таки происходила из рода Шибанидов. Доказательства последнему представлены в «Кара таварих» Утемиша-хаджи и «Умдет ал-ахбар» Абдулгаффара Кырыми. В первом из этих источников есть сообщение о приходе хана Улуг-Мухаммеда после ссоры с главой клана кунграт Хайдаром в Поволжье, где он «хитростью взял у Албай Алтунбая вилайет Казан и стал там ханом» [47, с. 80]. Нетрудно понять, что под Албаем <и> Алтунбаем в данном случае фигурируют «дети» хана Габдуллы Галимбек и Алтынбек. Однако, у Абдулгаффара Кырыми есть одно очень важное дополнение к данному известию. Он сообщает: «...конграт Хайдар бег Улуг-Мухаммад хана отстранил <и тот> пошёл на Казань и с хитростью захватил Казань у Алтунай султана из рода Шибана» [32, с. 84].

Таким образом, линия легендарного хана Габдуллы (Абдаллаха) оказывается принадлежащей к роду Шибана. Причём султан Алтунай (Алтунбай/Алтунбек легенд), скорее всего, сидел на казанско-булгарском престоле до прихода в Казанско-Булгарский юрт группы во главе с ханом Улуг-Мухаммедом (Соответствующую аргументацию на этот счет см.: [19; 25, с. 199–223]). И вот тут следует обратить внимание на одну деталь из источника ногайского происхождения 1576 г., где есть строки: «...и царёв Темир Кутлуев юрт Астрахань и Алибаев и Алтыб[ае]в [юр]т и Болгарскои царев юрт и Ардабаев с тридцатью тюмени со всем в наших (ногайского мирзы Уруса – Д.И., З.Т.) руках стоит» [41, с. 47]. Прокомментировавший это место источника В.В. Трепавлов предпочёл отделить «Болгарский царёв юрт» и «Ардабаев (царёв) юрт» друг от друга и от владения «Алибаев и Алтыб[ае]в юрта» [41, с. 82–83]. На самом деле, как нам думается, надо читать слитно выражение «и Алибаев и Алтыбаев юрт и Болгарской царёв юрт», свидетельствующий о некой двучастности именно «Болгарского юрта», который был

частью «царственным», т.е. принадлежавшим золотоордынскому ханскому домену в лице г. Булгара и его округа, но в восточной половине оставаясь в руках Шибанидов – не случайно признаваемый отцом хана Габдуллы Туляк, изначально проживавший в бассейне р. Яика, где находились основные кочевые земли Шибанидов наряду с более восточными территориями, придя в «Великий город» (Биляр) именует его «отцовским юртом». Наконец, согласно «Кара таварих» Утемиша-хаджи, Чингиз-хан при разделе Улуса Джучи отдал «Саин хану (т.е. Бату – Д.И., З.Т.) правое крыло с вилайятами на реке Идель» [47, с. 30], что, скорее, говорит в пользу вхождения в ханский домен более западной территории Булгарского вилайета, где после завоевания постепенно вырос г. Булгар. Но в те периоды, когда жившие в восточной зоне Булгарского вилайета (включая Приуралье) Шибаниды оказывались на основном золотоордынском престоле (как это было и при Мамае), могло происходить некое слияние их «отцовского юрта» с ханским домениальным владением. Как раз отражением таких процессов и являются фольклорные произведения, о которых было выше сказано.

***От Булгаро-Казанского юрта к Казанскому ханству: проблема восточных рубежей владения в конце XIV в. – 1440-х годах.***

Установление генеалогической принадлежности хана Габдуллы (Абдаллаха), следовательно, и его сына Алтунай (Алтынбай/Алтынбек) султана к Шибанидам, может свидетельствовать о принадлежности до определенного времени – до закрепления на казанском троне сына Улуг-Мухаммеда – данного владения, возможно иногда не полностью, к обширному юрту Шибанидов – Улусу Шибана (*Буз Урда*), как отдельного административно-политического образования (княжество, вилайет), входившего в его состав. Несмотря на то, что в «Дефтер-и Чингиз-наме» о наследовании власти в Булгаро-Казанском владении после хана Габдуллы говорится не очень ясно, ограничившись про «детей» Габдуллы выражением «их хорошо содержали» [12, б. 28], в некоторых татарских хроникальных записях сообщается, что один из двоих «сыновей» этого хана, переправленных в «крепость Казань», а именно Алтынбек, т.е. Алтунай султан, в возрасте 14 лет, примерно в 1400/1401 годах, был там «посажен на трон» [42, с. 67]. Однако в русских летописях, описывающих события конца XIV в. – 1430–1440-х годов в Булгаро-Казанском владении, за этот период фиксируются лишь «князья» (в особенности, «Булгарский князь», он же в лице Галим-бека/Али-бея «Казанский князь, вотчик») и «царевичи» т.е. султаны, но никак не полновластные ханы [25, с. 202–206]. А это как раз свидетельствует, как думается, о неполном суверенитете данного юрта, его подчиненности центральной ханской власти, находившейся в другом месте. И вот тут, чтобы разобраться с этой непростой ситуацией, нам придется вернуться к уже неоднократно обсуждавшейся в литературе теме о подчиненности Булгарского (Казанского) владения Шибаниду хану Абул-Хайру, главе Государства кочевых узбеков, что, имея в виду сказанное, не выглядит уникальной.

О такой подчиненности мы узнаем из нескольких источников.

Из более ранних источников по нашей теме следует назвать «Кара таварих» Утемиша-хаджи, его Продолжателя (XVI в), а также «Таварих-и гузидайи Нусрат-наме» (1505) и «Шараф-нама-йи-шахи» Хафиз-и Таныш Бухари (XVI в.).

У Утемиша-хаджи в «Рассказе о Шайбан-хане» говорится, что Хаджи-Мухаммад-хан «Собравши находившиеся в стороне Башкурта, Алатыря, Мокши и Шахари-Болгара и известные как Шахри-Тура знаменитые мангытские владения, подчинив эти вилайеты стал великим падишахом» [47, с. 83] (перевод наш, несколько иной перевод этого же текста см. также: [34, с. 64–65], в оригинале текст см.: *«Жәмиғ Башкурт, Алатыр, Мокшы вә шаһри Болгар тарафында улан вә Шәхр-и Тура димәк илә мәшһүр манкыт карйеләрине зобт идүп бу виләйәтләргә олуг падишаһ булгандыр»*).

В «Таварих-и гузида-йи Нусрат-намә», согласно Б.А. Ахмедову, имелись данные об уплате ясака жителями «Жанги (Чимги)-Туры» и «Булгара» хану Абу-л Хайру [6, с. 94]. В недавнем переводе И.А. Мустакимова это место источника выглядит так: «Сорок лет он (хан Абу-л Хайр – Д.И., З.Т.) был ханом в Дешт-и Кипчаке. Подчинив народы р.с.т.м. туалас, чимги[,] башкырт, буляр и булгар, он летовал [на их землях], со справедливостью собирая с этих народов ясак» [36, с. 231]. Запятая после слова «чимги» поставлена нами. Как мы полагаем, оно обозначает Чимги-Туру. Похожее сообщение есть у Хафиз-и Таныш Бухари: «Он (хан Абу-л-Хайр – Д.И., З.Т.) ввел в сферу обладания <земли> от Рустам Турласа до границ Булгар и властвовал [там]» [13, с. 78]. Ясно, что подобный контроль над названными территориями и народами, включая и понятие «буляр и булгар», явно подразумевающее территорию Булгарско-Казанского вилайета, причем, показательно, с двумя центрами, мог иметь место лишь после интронизации Абу-л Хайра на престоле Государства кочевых узбеков в 1430 г. Информация, подтверждающая подчиненность Булгарско-Казанского владения в первых десятилетиях XV в. Шибанидам подкрепляется ещё двумя более поздними источниками. Первый из них, это казанская версия «Огуз-наме» (она происходила из бумаг известного татарского археографа Саита Вахиди и относится к концу XVIII в.), где содержатся строки о том, что «...Абулхайыр хан правил 40 лет в Дешт-и Кыпчаке и в землях Урус, Булгар и в царстве Туркестан» [33, с. 12–13]. В другом источнике XVIII в. – сочинении крымского историка Хурреми, отмечается: «...в Деште же и Булгаре остались властвовать из рода Шейбанова, ханы: Махмуд-Ходжа, Хизр, Абул-Хайр, Шейх-Гайдер, Баян-ходжа, Ядигар и Эминек...». Далее этот автор, описывая время правления потомков хана Тохтамыша, добавляет, что «... в Болгаре <властвовал> из рода Рус (Урус – Д.И., З.Т.) хана один...» [37, с. 381]. Возможно, в случае с представителем «рода Урус-хана» имеется в виду Борак б.Урус (1423–1426, 1427–1428). В этом перечне почти полностью перечислены ханы из Шибанидов. Но, несмотря на информативность этого сообщения, оно нуждается в более детальном разборе, учитывая приведенные выше известия более ранних источников.

А.В. Парунин, обративший внимание на совпадение некоторых моментов из казанской версии «Огуз-наме» с сообщением из «Таварих-и гузида-йи Нусрат-наме» [39, с. 164] – а это действительно так – не подчеркнул, однако, что речь может идти только о частичном совпадении, что, скорее всего, надо связывать с существованием у них какого-то общего предшественника, но нельзя исключить и переработки автором казанского варианта «Огуз-наме» сообщения из «Таварих-и гузида-йи Нусрат-наме». В любом случае возможность подчинения Булгарско-Казанского юрта ханам из рода Шибана, таким, как Хаджи-Мухаммад (1421–1427) и Абу-л-Хайр (1430 – 1468/1469), при последнем правда скорее всего до перехода власти в данном владении в руки



Махмуда б. Улуг-Мухаммеда в 1445 г., становится очевидной. А вот насчет Махмуд-ходжи (1428–1431), чьим главным юртом все-же был Туринский (Чимги-Туринский) вилайет, того же утверждать трудно из-за источниковых лакун. Хотя нахождение именно в это время Алтунай б. Габдуллы в уже ставшем Казанском юртом владении все же склоняет нас к выводу о подчиненности его и в данный период Шибанидам. Дополнительно об этом скажем ещё далее, но до того нам необходимо прояснить отдельные места из приведенных выше источников, в том числе, подвергнув критике некоторые высказывания работавших с ними ранее авторов.

Вначале остановимся на одном заключении А.-З. Валиди-Тогана относительно Алибая б. Илбека. Опираясь на труды Утемиша-хаджи, этот известный историк писал относительно правления Канбая б. Илбека «на башкирской стороне», а про Алибая б. Илбека – о его «ханствовании в Булгаре и на стороне Казани» [11, б. 24]. Однако, детальный разбор данных из Утемиша-хаджи показал, что подобных сведений там нет. Похоже на то, что А.-З. Валиди-Тоган сформулировал это положение на основе фразы из «Кара таварих» Утемиша-хаджи о взятии Казанского вилайета Улуг-Мухаммедом из рук «Албай Алтун бая». Но все дело в том, что тут, во-первых, подразумеваются две личности, а во-вторых, Албай – это Али/Гали бий, и он не был Чингизидом, являясь владетельным князем (бием), как указывалось, наследственным («вотчик») Булгарским/Казанским князем (бием), находившимся в Булгаро-Казанском владении при Чингизиде – Алтунай султани б. Габдулле из рода Шибана. Даже если можно было бы допустить, что Канбай (Каанбай), являвшийся современником хана Токтамыша, умершего, как известно, в 1406 г., мог бы иметь «сына», дожившего до 1445 г. (тогда и был, как мы знаем, убит «казанский вотчик Лиbey», т.е. Али бей), это противоречило бы разного рода татарским источникам, согласно которым Алтунай султан (Алтунбай) из Казанского владения происходил из рода хана Габдуллы (Абдаллаха).

Далее, присмотримся и к списку Хурреми о ханах из рода Шибана, властвовавших в «Деште и Булгаре». В принципе, часть имен списка легко расшифровывается: *линия Махмуда (Махмутека)* ← Хаджи ← Канбай ← Илбек (Илек) ← Минг (Мелик)-Тимер; *линия Абу-л Хайра* ← Туглы (Давлет)-Шейх ← Айба (Ибрахим) ← Пусат ← Минг-Тимер; *линия Йадигара* ← Тимер-Шейх ← Ходжа-Туглы ← Араб (Арабшах) ← Минг-Тимер. Сложнее с Хизром, Шейх-Гайдаром, Баян-Ходжой и Эминеком. Хызыр – это, скорее всего, сын Айба (Ибрахима) углана, по «Кара таварих» Утемиша-хаджи являвшегося «ханом вилайета Тура» до Хаджи-Мухаммада [47, с. 60]. Йадигар, ставший ханом сразу после смерти Абу-л Хайра (см. выше его генеалогию) в том же юрте, был затем замещен на троне Государства кочевых узбеков сыном Абу-л Хайра Шейх-Хайдаром [6, с. 23, 67–68; 47, с. 60]. Насчет Баян-Ходжи и Эминека трудно сказать что-либо конкретное.

В целом понятно, что у Хурреми речь идет о тех правителях из «рода Шейбанова», которые являлись ханами на территории Улуса Шибана, включавшего в свой состав разные локальные владения, в числе которых был и Булгарский вилайет.

Теперь ещё одно уточнение относительно перечня по «Кара таварих» территорий/вилайетов, находившихся в подчинении у хана Хаджи-Мухаммада (1421–1426/1425) и у хана Абу-л-Хайра по «Таварих-и гузида-йи Нусрат-наме». В первом источнике раздумья вызывают названия «Алатыр» и

«Мокшы». Некоторые исследователи предположили, что тут речь идет не о части улуса Шибанидов, а о нахождении каких-то потомков Шибана в качестве наместников «Мохши» т.е., Наровчата, одновременно предположив в Алатыре позднее наименование уже русского времени [34, с. 66]. На деле, как нам представляется, тут имеются ввиду территории, относившиеся к западной зоне Булгарского вилайета рубежа XIV–XV вв. При этом термин «Мохша» мог означать просто мордву, а мордва затем входила и в состав Казанского ханства; Алатырь же подразумевает вовсе не населенный пункт русского периода, а некий средневековый г. Алатырь [22, с. 71], затем переместившийся вместе с населением на территорию Казанского юрта как крепость Алат (а Алатырь – это «Алат»+ыр/ор – вал, крепость). Отсюда следует, что в сообщении Утемиша-хаджи мы имеем владения «Башкурт»; «Алатырь, Мохши и Шахри Булгар», все вместе – Булгарский вилайет, а также «Шахри-Туру» – «мангытские владения», то есть, вроде бы «вилайет Чимги-Тура», но это может быть и Тура в Южном Приуралье (на месте г. Уфы).

Несколько иной расклад наблюдается в «Таварих-и гузида-йи Нусрат-наме». Там отдельно фигурирует «башкорт», «чимги», «буляр и булгар» и ещё непонятные «народы» (или один народ)/владение «р.с.т.м. туалас». Если сравнить с уже рассмотренным сообщением из «Кара таварих», под последним термином (или терминами) должны скрываться «Алатырь» и «Мохши». Хотя, как показывает содержание казанской версии «Огуз-наме», под «р.с.» (или «р.с.т.м.») может скрываться и наименование «Урус/Рус», а под «туалас» – «Туркестан». При принятии таких трактовок, все же отчетливо выделяется Булгарский вилайет, в разных сообщениях источников имеющий некоторые различия в смысловом наполнении («Булгар», «шахри Булгар», «буляр и булгар»), но признающийся частью владения Шибанидов.

Под вопросом остается продолжительность принадлежности Булгарско-Казанского юрта Шибанидам в XV в. Конечно, есть данные о том, что переход этого владения к наследникам хана Улуг-Мухаммеда привел к завершению там сюзеренитета Шибанидов из Государства кочевых узбеков с 1445 г. Косвенные намеки относительно такого хода событий есть в фольклорных материалах. Скажем, в одной из версий так называемых «татарских летописей» в известии о переходе после разорения Булгара Тимуром Алтун-бика (т.е. Алтунай султана) и Алим-бика (Али/Гали бея) в «Казань», есть строки о том, что «Алим-бик не возлюбив Казань, ушел в Тобол-Туру» [42, с. 579]. Хотя тут подразумевается уход «казанского вотчика» князя (бека) Алим (Гали)-бека, но тот был на самом деле убит в 1445 г. при захвате Казани Махмутеком б. Улуг-Мухаммедом, поэтому более вероятно, что речь в источнике идет о Шибаниде Алтунай-султани. Кроме этого известия есть ещё одно смутное сообщение из «Сибирских летописей» (Ремезовская и Краткая Сибирская/Кунгурская летописи), где говорится: «Мамат царь Казанского царя Алима победил и на устье речки Сибирки град Кашлык учинил, царство в Сибири распространив...» [43, с. 318, 409]. Несмотря на то, что последнее известие можно трактовать как относящееся к Тайбугиду Мамету, при учете сообщения легендарного характера из вышеназванной «татарской летописи» об уходе «Алим-бика» из Казани в Тобол-Туру, нельзя исключить того, что в «Сибирских летописях» имеется в виду захват Улуг-Мухаммедом и его сыном Махмутеком Казани с последующим уходом оттуда «Казанского царя Алима» (Алтунай/Алтунбека) в Сибирь. А в совокупности эти данные могут свидетельствовать о завершении владения Шибанидами Булгар-

ско-Казанским юртом после перехода его к Улуг-Мухаммедовичам в 1445 г. Ещё один аргумент в пользу такого заключения – это контролирование в 1460-х годах Казанским ханством обширных территорий Среднего и Южного Приуралья (см. работу А.В. Аксанова [1]). Но в последнем случае надо иметь в виду, что именно тогда погиб хан Абу-л-Хайр, и в Государстве кочевых узбеков развернулась борьба за ханский престол между разными представителями Шибанидов, возможно, приведшая к усилению роли казанских ханов в зоне Приуралья, что, однако, не означало полной ликвидации влияния Шибанидов там. Об этом мы будем говорить при анализе роли Шибанидов в Поволжско-Приуральском регионе в последних десятилетиях XV в., когда вначале произошла реанимация их влияния в Казанском юрте, а затем его затухание с закреплением восточных рубежей Казанского ханства достаточно далеко к востоку.

***Попытка нового наступления Шибанидов в Поволжье в 1480–1490-х годах и вопрос о восточных рубежах Казанского ханства к концу XV в.***

Политическая история Шибанидов второй половины XV в., преимущественно связанных с сибирскими владениями, то есть, с Тюменским ханством, достаточно хорошо исследована [40; 46; 15; 35, с. 20–30; 24, с. 65–78; 23, с. 11–39], поэтому нам нет необходимости детально анализировать события последних двух десятилетий XV в., интересных для нас и происходивших при участии тюменской ветви Шибанидов. Наша задача – прояснить определенные аспекты вопроса о восточных границах Казанского ханства в ситуации активизации тюменских Шибанидов в Волго-Уральском регионе в 1480–1490-х годах. Одним из существенных сторон этого вопроса является рассмотрение значения ногайского фактора в формировании восточных рубежей Казанского ханства, проходившего при прямом участии части населения Ногайской Орды, но в весьма своеобразной форме создания Мангытского юрта/Ногайской даруги в прикамско-приуральской зоне данного государства. Последняя проблема, как видно из анализа историографии, решена не до конца, что вызывает затруднения в определении государственной принадлежности ряда территорий северо-западных ареалов Приуралья. Поэтому к этому вопросу необходимо обратиться заново (наши прежние подходы к этой проблеме, см.: [22]).

Уже при жизни хана Абу-л-Хайра интересы Государства кочевых узбеков начали перемещаться на юг – недаром столичный центр этого владения в 1446 г. из Чимги-Туры был перенесен в г. Сыгнак. Затем произошел ряд политических событий 1450–1460-х годов, а после смерти Абу-л-Хайра в этом владении начались внутренние неурядицы, затем, с конца 1460 – начала 1470-х годов, основная власть в Дешт-и Кыпчаке перешла на время к Урусовичам Гирею и Джанибеку, которым подчинились многие кланы из Улуса Шибана, включая и Мангытский юрт, тесно связанный с Шибанидами, чья столица – г. Сарайчук, стала даже резиденцией хана Джанибека [16, с. 120–126; 44, с. 104–111]. При этом потерпевшие поражение Шибаниды, кажется, на время из орбиты своего внимания выпустили Волго-Уральский регион, но не то было с мангытами. Выдвинувшаяся уже к середине XV в. вплоть до камакско-приуральского ареала Ногайская Орда, состоявшая из нескольких территориальных сегментов, во второй половине XV в. начала принимать активное участие в междоусобных сражениях разных ветвей Шибанидов, что привело к повышению их роли, в том числе, и в Приуралье.

В результате перехода власти в Тюменском ханстве – одном из нескольких юртов, где правили Шибаниды – к сыновьям Хаджи-Мухаммеда Сайида-

ку и его брату Махмудеку (Мамуку), чьи годы правления точно неизвестны (начало правления первого – не ранее 1457 г., он был ещё жив к началу 1470-х годов), затем к сыну последнего Ибаку (Сайид-Ибрагиму), принявшему непосредственное участие в убийстве сына Абу-л-Хайра-хана Шейх-Хайдара и ставшему около 1469 г. тюменским ханом [40, с. 82, 104; 46, с. 62–63]. Эта ветвь Шибанидов в союзе с ногаями активизировалась и в Волго-Уральском регионе, в частности, хорошо известно о разгроме в 1481 г. силами тюменско-ногайской коалиции ставки Большой Орды, причем в составе войск находился и брат хана Ибака султан Мамук, там же были и знатные мангыты – Аббас-бий, Муса (успел получить бекский титул [46, с. 64; 44, с. 116–117]) и мурза Ямгурчи. Несмотря на то, что тюменский хан Ибак (Сайид-Ибрагим), временами именовавшийся и «ногайским царем», после разграбления центра Большой Орды с добычей ушел в «Тюмень», т.е. Чимги-Туру, связанные с ним группы ногаев продолжали находиться в Волго-Уральском регионе – улус Ямгурчи, например, в 1490 г. фиксируется на «Белой Воложке». Муса же после смерти бия Аббаса в 1491 г. стал главой Ногайской Орды, в целом находившейся южнее, но с выходом к Волге. Показательно, что после смены в 1487 г. на престоле Казанского ханства Алегама (Ильхама) при русской поддержке на Мухаммета-Амина, целая группа казанской знати оказалась в Тюменском ханстве, частично – в Ногайской Орде. В числе тех, кто пребывал в Тюменском ханстве, находились и двое Ширинов [17, с. 104]. Как предположили В.В. Трепавлов и Д.Н. Маслюженко, именно оказавшиеся в Тюменском ханстве знатные казанцы могли провести заочную интронизацию хана Ибака на казанский престол, что и привело к именованию его в некоторых русских летописях «казанским царем» [46, с. 65; 45, с. 101]. Скорее всего, у хана Сайид-Ибрагима имелись планы по захвату Казанского ханства, опираясь на тех казанцев, которые после 1487 г. оказались в его владении, тем более, что к тому времени Ногайская Орда уже заняла левобережье р. Волги, вплотную приблизившись к границам Казанского ханства, имевшего и территории в закамской зоне (см. далее) [44, с. 109]. Между тем, Поволжье интересовало тюменцев не меньше, чем ногаев. Не случайно в начале 1493 г. тюменско-ногайское войско во главе с ханом Ибаком, султаном Мамуком, бием Мусой и мурзой Ямгурчи вновь попыталось овладеть Большой Ордой, но на этот раз неудачно, поэтому Сайид-Ибрагим вернулся в Тюмень (Чимги-Туру) и около 1495 г. был свергнут и убит там Тайбугидами [44, с. 109]. После этого ханом стал Мамук, но Тайбугиды не дали ему возможности закрепиться в Тюменском ханстве и, по настоянию Ямгурчи, он, опираясь на сильное ногайское войско, в 1496 г. захватил Казань и около года занимал казанский трон, но затем, не найдя общего языка с казанскими аристократами, вынужден был выехать за пределы столицы государства и, по-видимому, на обратном пути умер. Бий Муса, изначально бывший против этой затеи, больше предпочитал видеть на казанском престоле Мухаммед-Амина, женатого на его дочери Фатиме. Так как с сентября 1502 г. бием Ногайской Орды стал Ямгурчи, Мусу можно к этому времени считать скончавшимся [44, с. 119]. Известно, что Мухаммед-Амину после смерти казанского хана Али (Ильгама) досталась и бывшая ранее замужем за этим ханом дочь Ямгурчи, что говорит о серьезном повышении значения мангытов в Казанском ханстве к концу XV в. Но интронизация в 1497 г. в Казани младшего брата Мухаммед-Амина Абд ал-Латифа привела к тому, что в 1500 г. на Казань состоялся ещё один

поход ногайских войск во главе с Мусой и Ямгурчи, стремившихся посадить там на трон младшего брата Ибака и Мамука султана Агалака. Успех не был достигнут, хотя в операции участвовали и знатные беглые казанские аристократы, например, беклярибек – «князь казанских князей», Урак. Вся эта активность тюменских Шибанидов, развернувшаяся в союзе с ногаями в Волго-Уральском регионе в последние десятилетия XV в., имела определенные последствия, которые необходимо сейчас вкратце осветить. Так как часть материалов, имеющих отношение к действиям Шибанидов в Поволжье в последних десятилетиях XV в. уже была затронута в ряде публикаций, в том числе и наших [22, с. 114–174; 17, с. 39–42; 15, с. 181–187; 46, с. 65–66], нам нужно обратить внимание только на те детали, которые позволяют уточнить вопрос о восточных рубежах Казанского ханства к этому времени.

Известно, что в генеалогии клана кара-табын, часть которого после переселения в бассейн р. Ик стала именоваться иректинцами, говорится о приходе их предков во время вражды ханов Ибака и Шибак – как полагаем, Сайида-Ибрагима и Шибана б. Шах-Будага б. Абу-л-Хайра, из бассейна Тобола и Иртыша в Среднее Приуралье, затем в район р. Ик [9, с. 357–408; 38, с. 77–87]. Но вот что показательно: в генеалогиях этой группы перечисляется ряд северных «башкирских» кланов (они все татароязычны), и один из предков кара-табынцев по имени Исян («Исян-хан»), имевший сына, которого звали «Каржау» [9, с. 379], в период взятия Казани русскими взаимодействует с неким представителем казанского хана по имени Чуртмак, явно бывшим знатным лицом [22, с. 150]. На этот факт приходится обратить внимание потому, что в 1505 г. известен «князь Уфимский», который был послан казанским ханом Мухаммед-Амином с поручением в Москву [31, с. 336]. Используя эту информацию В. Филоненко со ссылкой на Н.М. Карамзина вначале определил его как «сидевшего в Уфе казанского князя» по имени Кара-Кирымбет, но затем как «вельможу» Мухаммед-Амина, «князя Уфимского» [48, с. 27]. Заметим, что в другой генеалогии, восходящей к Йылкыбию, чей сын Мемчек переселился в бассейн р. Ирень, выйдя из состава клана дуван (а это вариант этнонима табын), имея также сына по имени Карья (потатарски – Каржа). Последним именем затем был назван в начале XVII в. «Карьев улус» Кунгурского уезда [49, с. 78–79]. Похоже, что в этих случаях мы имеем дело с переселенцами к западу от Урала из среды сибирских татар, подчинявшихся Шибанидам, но связанным и с ногаями [22, с. 122]. Не лишне будет указать и на то, что кара-табынцы в ходе своего переселения из бассейна Тобола и Иртыша в Среднее Приуралье некоторое время жили на родовых землях клана гайна из бассейна р. Тулва, основная часть которых считалась «иштяками» (остяками), а знать была из клана буркут [22, с. 123]. Так вот, у гайнинцев ещё в конце XVIII в. была записана историческая легенда о том, что они находились «...под властью кипчакских и казанских царей». Затем в таких же преданиях татар и башкир Осинского и Пермского уездов Пермской губернии за 1784 г. сказано, что «до покорения <они> находились в управлении или в подданстве у державца своего Нагайского хана... Слыхали, что хан их брал от лучших людей их дочерей девок и держал у себя с переменою погодно, а после отдавал отцам обратно...» [22, с. 123].

В данном случае «Нагайский хан» – это или бий Ногайской Орды, или, скорее всего, один из Шибанидов, например, Сайид-Ибрагим (Ибак), считавшийся «нагайским ханом». В таком случае к последним десятилетиям XV в. в

сфере влияния тюменских Шибанидов могли находиться и такие западные территории, как бассейн р. Тулвы. Но даже в этом случае реальное правление тут могло осуществляться через мангытских наместников, а те, не исключено, сидели как в Казанском, так и Тюменском ханствах. В этом плане отметим ещё одну родословную из д. Иштерьяк и д. Саз (Йанапай) Пермского края (Сылвенско-Иренский бассейн), в которых фиксируется выход предков из среды «нугаев». Данные селения были в прошлом связаны также с татарами д. Карьева (см. выше), наименование которой присутствует и в другой родословной, которая начинается с «Буркут-бия», что подразумевает связь с кланом буркут [22, с. 147], из которого вышли также сибирские Тайбугиды.

Кроме того, следует также указать на то, что находившиеся в бассейне р. Ик иректинцы, то есть, часть клана кара-табын, получили в 1523–1524-х годах жалованные грамоты от казанского хана Сахиб-Гирея, оставшись под управлением Казани и после русского завоевания. В последнее время было также установлено, что ещё одна группа татарской знати из клана кыпчак Казанского ханства, также проживавшая в бассейнах рек Ик, Кинель, Кинельчик, тоже получила там земельные владения и вотчинные угодья ещё со времен казанского хана Ибрагима (1467–1479), являясь тарханами, но будучи представителями одного из карачабекских родов (кыпчакского клана) этого государства [23, с. 33–34].

Если суммировать имеющиеся данные, то, скорее всего, получится, что восточные границы Казанского ханства к концу XV в. проходили где-то в районе будущего г. Уфы и территория Казанской дороги Уфимского уезда XVII в. на самом деле действительно являлась сферой влияния этого государства, на севере включая и территорию бассейна р. Тулвы. Однако, зона Казанской дороги, а также некоторые части таких дорог, как Осинская и Сибирская, временами явно тяготели к сфере влияния тюменских Шибанидов, в особенности в последние десятилетия XV в. Но постепенное затухание Тюменского ханства после его попытки экспансии на запад в 1480–1490-х годах, кажется, опять усилили влияние Казанского ханства вплоть до пределов, прилегавших к г. Уфе, даже до территории клана кара-табын (но последний все-же после падения Казанского ханства были больше связан с Сибирским ханством). Возможно, расширение влияния Казанского ханства далеко на восток в Приуралье имело отношение и к переходу сибирских Тайбугидов, точно неизвестно, когда, под сюзеренитет казанских ханов, что предполагал В.В. Трепавлов [45]. Отсюда вывод: восточные рубежи Казанского ханства в некоторой мере являлись подвижными, завися от политической ситуации в Приуралье, но в основании их однозначно обнаруживаются восточные границы Булгарского вилайета и раннего этапа Казанского юрта. Надо также сказать, что со второй половины XV в. ногайский фактор – а ногаи вообще-то являлись золотоордынскими татарами, в том числе тесно взаимодействовавшими с Шибанидами разных групп – оказался постоянным при формировании восточных границ данного государства, тем более после сложения в его пределах Мангытского княжества (Ногайской даруги), скорее всего оформившегося уже к рубежу XV–XVI вв. и имевшего другие территориальные очертания, чем Ногайская дорога Казанского уезда XVII в., доходя до крепости Уфа (татарское наименование – «Имэн-кала»). Об этом может свидетельствовать одно старинное предание о городе Туратау: «...Там, где <была> Уфа, ...был ногайский город Туратов ... в это время нагаи и башкиры составляли как бы один народ, управляли же <ими>

нагайские ханы, признававшие над собою власть царства Казанского» [3]. Как видим, тут «нагайские ханы» (они же очевидно «нагайские державцы» пермских татар и башкир), скорее, предстают как некие наместники казанских ханов, что могло быть только в том случае, если под ними подразумеваются контролировавшие приуральские владения Казанского ханства карачабеки, скорее всего, из мангытов. Наследием вот этой двойной подчиненности северо-западных ареалов Приуралья было существование «казанского оброка/ясака», после создания Уфимского уезда постепенно переведенного в ведение администрации этого уезда [22, с. 145–149; 2, с. 8–65].

Таким образом, в результате проведенного исследования можно сказать о необходимости при определении восточных рубежей Булгарско-Казанского вилайета и Казанского ханства учета целого ряда исторических факторов (роль Шибанидов в Волго-Уральском ареале с XIII в., ногайский фактор в регионе в XV в., исторические рубежи Булгарского государства и Булгарско-го вилайета Золотой Орды, западные границы Тюменского ханства и др.). Как итог данной работы делается заключение о значительной протяженности восточных рубежей Казанского ханства в Среднем и Южном Приуралье, где они в XV веке встречались с западными границами Тюменского ханства, частично пересекаясь и с территорией Ногайской Орды, что было оформлено в виде Мангытского юрта Казанского ханства, игравшего важную роль в составе Казанского ханства, начиная с конца XV века. Несмотря на уже достигнутые итоги, данная тема требует дальнейшего изучения, что, однако, возможно при обнаружении новых источников.

#### СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аксанов А.В. Иштяки Казанского ханства // Иштяки: приуральско-сибирское пограничье. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2019. С. 14–31.
2. Акчурин М.М., Амиров И.А. О казанском ясаке в Ельдякской волости на примере вотчинных владений Бурая Ергозина и его родственников // Приуральские татары: аспекты этнокультурной и социально-экономической истории (XVII–XXI вв.). Казань: Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ, 2024. С. 8–65.
3. Александров А.Е. Башкиры (этнографический очерк) // Оренбургский листок. 1885. № 51.
4. Амирханов Х. Таварих-е Булгарийа (Булгарские хроники). М.: ИД «Марджани», 2010. 232 с.
5. Арсланова А.А. Остались книги от былых времен... Персидские исторические сочинения монгольского периода истории народов Поволжья. Казань: Татар. кн. изд-во, 2002. 239 с.
6. Ахмедов Б.А. Государство кочевых узбеков. М., 1965. 194 с.
7. Ахметзянов М.И. Дастан «Амат, сын Айсы» // Золотоордынская цивилизация. Сб. статей. Вып.4. Казань: ООО «Фолиант», Ин-т истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2011. С. 114–118.
8. Әбелгазиз Баһадир хан. Шәжәрәи төрек. Казан: Татар. кит. нәшр., 2007. 271 б.
9. Башкирские родословные. Вып. первый: Издано на рус. яз. / Сост., предис., поясн. к пер., пер. на рус. яз., послесл. и указ. Р.М. Булатова, М.Х. Надергулова; науч. рук. Р.Г. Кузеев. Уфа: Китап, 2002. 480 с.
10. Башкирские шежере. Сост., перевод текстов, введение и комментарии Р.Г. Кузеева. Уфа: Башкирское кн. изд-во, 1960. 301 с.
11. Вәлиди Ә.З. Башкорттарҙың тарихы (автор кулъязмаһыннан тәржемә). Төрөк һәм татар тарихы (1912 йылда Казанда “Милләт” матбағһында сыккан басманан тәржемә). Өфө: Башкортостан “Китап” нәшрияте, 1994. 352 б.

12. Дәфтәре Чыңгыз-намә. Казан: “Иман” нәшрияты, 2000. 44 б.
13. Ибн мир Мухаммад Бухари Хафиз-и Таныш. Шараф-нама-йи Шахи (Книга шахской славы). Факс. рукописи, перев. с персид., введение, прим. и указатели М.А. Салухутдиновой. Ч. 1. М.: Наука, глав. редакция восточной литературы, 1983. 298 с.
14. Иванов В.А. Этнокультурный ландшафт средневековых мавзолеев Волго-Уралья // Золотоордынское обозрение. 2024. Т. 12, № 1. С. 140–164. <https://doi.org/10.22378/2313-6197.2024-12-1.140-164> EDN: NZZRBK
15. История и культура татар Западной Сибири. Монография. Казань: Ин-т истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2015. 728 с.
16. История татар с древнейших времен в семи томах. Том IV. Татарские государства XV–XVIII вв. Казань: Ин-т истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2014. 1080 с.
17. Исхаков Д.М. Введение в историю Сибирского ханства. Очерки. Казань: Ин-т истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2006. 196 с.
18. Исхаков Д.М. К вопросу о западных пределах Улуса Шибана и его потомков // История, экономика и культура средневековых тюрко-татарских государств Западной Сибири: материалы II Всероссийской научной конференции (Курган, 17–18 апреля 2014 г.) / отв. ред. Д.Н. Маслюженко, С.Ф. Татауров. Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2014. С. 28–31.
19. Исхаков Д.М. Между Булгаром и Казанью: этнополитические процессы в Булгарском/Казанском вилайете в 60–70-х годах XIV– 40-х годах XV веков. Казань: Изд-во «Фэн» АН РТ, 2013. 63 с.
20. Исхаков Д.М. О клановом составе первоначального удела Шибана // Золотоордынское наследие: Материалы Международной научной конференции «Политическая и социально-экономическая история Золотой Орды (XIII–XV в.)» (Казань, 17 марта 2009 г.). Казань: Изд-во «Фэн» АН РТ, 2009. Вып. 1. С. 24–30.
21. Исхаков Д.М. Об отражении некоторых золотоордынских реалий в татарско-башкирском дастане «Туляк и Сусылу» // Золотоордынская цивилизация. Сб. статей. Вып. 4. Казань: ООО «Фолиант», Ин-т истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2011. С. 119–127.
22. Исхаков Д.М. От средневековых татар к татарам нового времени (этнологический взгляд на историю волго-уральских татар XV–XVII вв.). Казань: Изд-во «Мастер Лайн», 1998. 276 с.
23. Исхаков Д.М. По следам Монаш-бека: ранняя история предков // Туган жир. Родной край. 2024, № 1. С. 11–39.
24. Исхаков Д.М. Тарханы vs служилые татары: сложности установления соотношения двух социальных категорий (на примере населения пограничной зоны Казанского и Уфимского уездов XVI – первых десятилетий XVII вв.) // Служилые и ясачные люди XV–XIX вв.: Особенности землевладения сословные номинации: Сб. статей / Под ред. Г.Х. Самигулова. Вып. 2. Челябинск: ФССКН «Общественный фонд «Южный Урал»», 2024. С. 65–78.
25. Исхаков Д.М. Труды по исторической этнологии татарского народа. Т. I. Среднетюркская эпоха (X – начало XV вв.). Казань: Ин-т истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2016. 324 с.
26. Исхаков Д.М. Халкыбызның эпик әсәрләрендә милли тарих (“Түләк һәм Сусылу”, “Ак Күбәк”, “Идегәй”, “Чура батыр” дастаннарына һәм тарихи риваятьләргә анализ): монография. Казан: ООО “Грумант”, 2022. 160 б.
27. Исхаков Д.М., Тычинских З.А. О шибанидском «следе» в Булгарском вилайете Улуса Джучи // Золотоордынское обозрение. 2013. № 2. С. 128–145.
28. Исхаков Д.М., Тычинских З.А. Историографический обзор проблемы восточных границ Булгарского вилайета и Казанского ханства в конце XIV–XV вв. (постсоветский период) // Пограничье: где начало того конца?: материалы Всерос. науч.-прак. конф., посвященной 60-летию Г.Х. Самигулова / под ред. Г.Х. Самигулова. Челябинск: Общественный фонд «Южный Урал», 2025. С. 55–69.



29. Кавелин А. Древние болгары (из бумаг Кафтанникова) // Библиотека для чтения. Т. 82. СПб., 1847. С. 41–65.
30. Кадыр Али-бек. Джами ат-таварих. Факсимиле рукописи / автор изд. текста, исследования, критического текста, перевод с тюрки, словаря Р.Алимов; под ред. И.М. Миргалеева. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2002. 544 с.
31. Карамзин Н.М. История российская. Т. VI. СПб., 1819. 367 с.
32. Кырыми Абдулгаффар. Умдет ал-ахбар. Книга 2: Перевод. Серия «Язма мирас. Письменное наследие. Textual Heritage». Вып. 5 / перев. с османского Ю.Н. Каримовой, И.М. Миргалеева; общая научная редакция, предисловие и комментарии И.М. Миргалеева. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2018. 200 с.
33. Миргалеев И.М. Сведения о Чингизидах в Казанском «Огуз-наме» // История, экономика и культура средневековых тюрко-татарских государств Зап. Сибири. Материалы V Всероссийской (национальной) научной конференции (Курган–Челябинск, 12–14 октября 2023 г.) / отв. ред. Д.Н. Маслюженко. Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2023. С. 11–14.
34. Миргалеев И.М. Сообщение продолжателя «Чингиз-наме» Утемиша-хаджи // История, экономика и культура средневековых тюрко-татарских государств Западной Сибири: материалы II Всероссийской научной конференции (Курган, 17–18 апреля 2014 г.) / Отв. ред. Д.Н. Маслюженко, С.Ф. Татауров. Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2014. С. 64–66.
35. Моисеев М.В. Политическая борьба казанской знати: историография и русские источники // Средневековые тюрко-татарские государства. Сборник статей. Вып. 5. Вопросы источниковедения и историография истории средневековых тюрко-татарских государств. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2013. С. 20–30.
36. Мустакимов И.А. Сведения «Таварих-и гузида-йи – Нусрат-наме» о владениях некоторых джучидов // Тюркологический сборник 2009: 2010: Тюркские народы Евразии в древности и средневековье. М.: Изд. фирма «Восточная литература», 2011. С. 228–248.
37. Негри А. Извлечения из одной турецкой рукописи общества, содержащей историю крымских ханов // Записки Одесского общества истории и древностей. Т. 1. Одесса, 1844. С. 279–392.
38. Нэзерголов М.Х. Кара-табын ыруы шәжәрәһе // Башкирские шежере (филологические исследования и публикации). Уфа, 1985. С. 77–87.
39. Парунин А.В. Некоторые аспекты внутренней политики Тюменского ханства в XV веке // Сибирский сборник: Сборник научных статей / под ред. З.А. Тychинских. Вып. 9. Тобольск: УрО РАН, 2024. С. 160–174.
40. Парунин А.В. Политическая история Тюменского ханства в 1430–1508 г. Челябинск: «Общественный фонд «Южный Урал»», 2023. 247 с.
41. Посольская книга по связям России с Ногайской Ордой (1576 г.). М.: Ин-т российской истории РАН, 2003. 92 с.
42. Рахим А. Новые списки татарских летописей // Проблемы истории Казани: современный взгляд. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2004. С. 555–594.
43. Сибирские летописи. Краткая Сибирская (Кунгурская) летопись. Рязань: «Александрия», 2008. 844 с.
44. Трепавлов В.В. История Ногайской Орды. М.: Изд. фирма «Восточная литература» РАН, 2001. 752 с.
45. Трепавлов В.В. Московское и Казанское «подданство» Сибирского юрта // Сулеймановские чтения: материалы X Всероссийской научно-практической конференции (Тюмень, 18–19 мая 2007 г.) / под ред. А.П. Яркова. Тюмень: СИТИ ПРЕСС, 2007. С. 101–102.
46. Тюменское и Сибирское ханства: коллективная монография. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2018. 560 с.

47. Утемиш-хаджи. Кара таварих / Транск. И.М. Миргалеева, Э.Г. Сайфетдиновой, З.Т. Хафизова; перев. на рус. яз. И.М. Миргалеева, Э.Г. Сайфетдиновой; общая и научная редакция И.М. Миргалеева. Казань: Ин-т истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2017. 312 с.

48. Филоненко В. Башкиры. Уфа, 1915. 74 с.

49. Шагайпов Н.Н. Ирен буендагы татар авыллары тарихыннан // Туган жир. Родной край. 2017. № 1. С. 77–97.

## REFERENCES

1. Aksanov A.V. Ishtyaki of the Kazan Khanate. In: Ishtyaki: the Ural-Siberian border region. Kazan: Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences, 2019, pp. 14–31. (In Russian)

2. Akchurin M.M., Amirov I.A. On the Kazan yasak of the Valnyak volost on the example of the patrimonial possessions of Brown Ergozin and his ancestors. In: Ural Tatars: aspects of ethnocultural and socio-economic history (17th – 21st centuries). Kazan: Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences, 2024, pp. 8–65. (In Russian)

3. Alexandrov A.E. Bashkirs (an ethnographic essay). *Orenburg Leaflet*. 1885, no. 51. (In Russian)

4. Amirkhanov Kh. Tavarikh-e Bulgaria (Bulgarian chronicles). Moscow: Marjani Publ., 2010. 232 p. (In Russian)

5. Arslanova A.A. Persian historical works of the Mongolian period of the history of the peoples of the Volga region. Kazan: Tatar book Publ., 2002. 239 p. (In Russian)

6. Akhmedov B.A. The state of nomadic Uzbeks. Moscow, 1965. 194 p. (In Russian)

7. Akhmetzyanov M.I. Dastan “Amat, son of Aisa”. *Golden Horde civilization*. Collection of articles. Iss. 4. Kazan: Foliant, Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences, 2011, pp. 114–118. (In Russian)

8. Abulgaziz Bahadur Khan. The Turkic family tree. Kazan: Tatar book Publ., 2007. 271 p. (In Tatar)

9. Bashkir pedigrees. Issue 1: Published in Russian. Comp., preface, comm. to the translation, translation into Russian language, afterword and indexes by R.M. Bulatov, M.Kh. Nadergulova; scientific direction by R.G. Kuzeev. Ufa: Kitap, 2002. 480 p. (In Russian)

10. Bashkir Shezheres. Comp., translation of texts, introduction and commentary by R.G. Kuzeev. Ufa: Bashkir book Publ., 1960. 301 p. (In Russian)

11. Validi A.Z. History of the Bashkirs (translated from the author's manuscript). Turkish and Tatar history (translated from the 1912 edition published in Kazan in the newspaper “Nation”). Ufa: Kitap, 1994. 352 p. (In Bashkir)

12. Daftare Chyngyz-name [The notebook Genghis-name]. Kazan: Iman, 2000. 44 p. (In Tatar)

13. Ibn mir Muhammad Bukhari Hafiz-i-Mustafa. Sharaf-Nameh-yi Shahi (The Book of Shah's Glory). Fax. manuscript, transl. see, introduction, approx. and the indexes of M.A. Salakhutdinova, Part 1. Moscow: Nauka, Central Department of Oriental Literature, 1983. 298 p. (In Russian)

14. Ivanov V.A. Ethnocultural Landscape of Medieval Mausoleums in the Volga-Urals. *Zolotoordynskoe obozrenie=Golden Horde Review*. 2024, vol. 12, no. 1, pp. 140–164. <https://doi.org/10.22378/2313-6197.2024-12-1.140-164> (In Russian)

15. History and culture of the Tatars of Western Siberia: Monograph. Kazan: Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences, 2015. 464 p. (In Russian)

16. The history of the Tatars since ancient times in seven volumes. Volume IV. Tatar states of the 15th–18th centuries. Kazan: Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences, 2014. 1080 p. (In Russian)

17. Iskhakov D.M. Introduction to the history of the Siberian Khanate. The essays. Kazan: Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences, 2006. 196 p. (In Russian)
18. Iskhakov D.M. On the question of the Western traditions of the Shiban Ulus and its descendants. In: History, economy and culture of the medieval Turkic-Tatar states of Western Siberia: proceedings of the 2nd All-Russian Scientific Conference (Kurgan, April 17–18, 2014). Ed. by D.N. Maslyuzhenko, S.F. Turov. Kurgan: Kurgan State University. 2014, pp. 28–31. (In Russian)
19. Iskhakov D.M. Between Bulgar and Kazan: ethno-political processes in the Bulgarian/Kazan Vilayet in the 60–70s of the 14th–40s of the 15th centuries. Kazan: Fan, 2013. 63 p. (In Russian)
20. Iskhakov D.M. On the clan composition of the original Shiban inheritance. In: Golden Horde Legacy: proceedings of the International Scientific Conference “Political and socio-economic history of the Golden Horde (13th–15th centuries).” Kazan, March 17, 2009. Iss. 1. Kazan: Fan, 2009, pp. 24–30. (In Russian)
21. Iskhakov D.M. On the reflection of some Golden Horde realities in the Tatar-Bashkir Dastan “Tulyak and suslu”. *Golden Horde civilization*. Collection of articles. Iss. 4. Kazan: Foliant, Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences, 2011, pp. 119–127. (In Russian)
22. Iskhakov D.M. From medieval Tatars to modern Tatars (an ethnological view of the history of the Volga-Ural Tatars of the 15th–17th centuries). Kazan: Master Line, 1998. 276 p. (In Russian)
23. Iskhakov D.M. In the footsteps of Monash Bek: the early history of the ancestors. *Tugan Zhir = Native Land. Motherland*. 2024, no. 1, pp. 11–39. (In Russian)
24. Iskhakov D.M. Tarkhans vs Serving Tatars: the difficulty of establishing the relationship between two social categories (using the example of the population of the border zone of Kazan and Ufa counties of the 16th – first decades of the 17th centuries). In: Serving people and peasant people of the 15th–21st centuries: Features of land ownership of the estate classes: Collection of articles. Edited by G.Kh. Samigulov. Iss. 2. Chelyabinsk: Foundation for the Preservation of Cultural Heritage “Southern Ural”, 2024, pp. 65–78. (In Russian)
25. Iskhakov D.M. Works on the historical ethnology of the Tatar people. Vol. 1. The Middle Turkic Epoch (10th – early 15th centuries). Kazan: Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences, 2016. 324 p. (In Russian)
26. Iskhakov D.M. National history in the epic works of our people (analysis of dastans and historical legends “Tulak ham Susylu”, “Ak Kubak”, “Idegai”, “Chura Batyr”: Monograph. Kazan: Grumant, 2022. 160 p. (In Russian)
27. Iskhakov D.M., Tychinskikh Z.A. On the Shibanid “footprint” in the Bulgar vilayet of Ulus of Jochi. *Zolotoordynskoe obozrenie=Golden Horde Review*. 2013, no. 2, pp. 128–145. (In Russian)
28. Iskhakov D. M., Tychinskikh Z.A. Historiographical review of the problem of the eastern borders of the Bulgar Vilayet and the Kazan Khanate at the end of the 14th–15th centuries. (post-Soviet period). In: Borderlands: where is the beginning?: the material of the General Scientific and practical conference dedicated to the 60th anniversary of the birth of G.Kh. Samigulov. Ed. by G.Kh. Samigulov. Chelyabinsk: Foundation for the Preservation of Cultural Heritage “Southern Ural”, 2025, pp. 55–69. (In Russian)
29. Kavelin A. Ancient Bulgarians (from Kaftannikov’s paper). In: Library for reading. Vol. 82, pp. 41–65. (In Russian)
30. Kadir Ali-Bek. Jami at-tawarih. Facsimile manuscript. ed. text, research, critical text, translation from Turkic, dictionary by R. Alimov; edited by I.M. Mirgaleev. Kazan: Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences, 2002, 544 p. (In Russian)
31. Karamzin N.M. Russian History. Vol. 6. St. Petersburg, 1819. 367 p. (In Russian)

32. Kyrymi Abdulgaffar. Umdet al-akhbar. Book 2: Translation. The series “Yazma miras. Written heritage. Textual Heritage”. Iss. 5. Translation from Ottoman by Yu.N. Karimova, I.M. Mirgaleev; general scientific edition, preface and comments by I.M. Mirgaleev. Kazan: Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences, 2018. 200 p. (In Russian)

33. Mirgaleev I.M. Information about the Genghisids in the Kazan “Oguz-namé”. In: History, economy and culture of medieval Turkic-Tatar states. Siberia. Materials of the 5th General Russian (National) Scientific Conference (Kurgan-Chelyabinsk, October 12–14, 2023). Ed. by D.N. Maslyuzhenko. Kurgan: Kurgan State University. University, 2023, pp. 11–14. (In Russian)

34. Mirgaleev I.M. Message from Utemish-hadji, the successor of “Genghis-namé”. In: History, economy and culture of the medieval Turkic-Tatar states of Western Siberia: materials of the 2nd All-Russian Scientific Conference (Kurgan, April 17–18, 2014). Ed. by D.N. Maslyuzhenko, S.F. Turov. Kurgan: Kurgan State University, 2014, pp. 64–66. (In Russian)

35. Moiseev M.V. The political struggle of the Kazan nobility: historiography and Russian sources. In: Medieval Turkic-Tatar states. Collection of articles. Iss. 5. Issues of source studies and historiography of the medieval Turkic-Tatar states history. Kazan: Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences, 2013, pp. 20–30. (In Russian)

36. Mustakimov I.A. Information from “Tawarikh-i guzida-yi – Nusrat-name” about the possessions of some Jochids. In: Turkological collection 2009-2010: Turkic peoples of Eurasia in antiquity and the Middle Ages. Moscow: Vostochnaya Literatura, 2011, pp. 228–248. (In Russian)

37. Negri A. Extracts from a Turkish manuscript of the society containing the history of the Crimean Khans. In: Notes of the Odessa Society of History and Antiquities. Vol. 1. Odessa, 1844, pp. 279–392. (In Russian)

38. Nazergulov M.Kh. Shezhere of the Kara-Tabyn family. In: Bashkir shezhere (philological research and publications). Ufa, 1985, pp. 77–87. (In Bashkir)

39. Parunin A.V. Some aspects of the internal policy of the Tyumen Khanate in the 15th century. In: Siberian Collection: collection of scientific articles. Ed. by V.V. Parunin and Z.A. Tychinskikh. Iss. 9. Tobolsk: Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, 2024, pp. 160–174. (In Russian)

40. Parunin A.V. The political history of the Tyumen Khanate in 1430–1508. Chelyabinsk: Foundation for the Preservation of Cultural Heritage “Southern Ural”, 2023. 247 p. (In Russian)

41. Embassy Book on Russia's relations with the Nogai Horde (1576). Moscow: Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences, 2003. 92 p. (In Russian)

42. Rakhim A. New lists of Tatar chronicles. In: Problems of the history of Kazan: a modern view. Kazan: Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences, 2004, pp. 555–594. (In Russian)

43. Siberian Chronicles. Brief Siberian (Kungur) Chronicle. Ryazan: Alexandria, 2008. 844 p. (In Russian)

44. Trepavlov V.V. The History of the Nogai Horde. Moscow: Vostochnaya literatura, 2001. 752 p. (In Russian)

45. Trepavlov V.V. Moscow and Kazan “citizenship” of the Siberian Yurt. In: Suleymanov readings: proceedings of the 10th General Russian Scientific and Practical Conference (Tyumen, May 18–19, 2007). Ed. by V.V. Trepavlov and A.P. Yarkov. Tyumen: CITY PRESS, 2007, pp. 101–102. (In Russian)

46. Tyumen and Siberian Khanates: A collective monograph. Kazan: Kazan Federal University, 2018. 560 p. (In Russian)

47. Utemish haji. Black Tavarikh. Transcription by I.M. Mirgaleev, E.G. Sayfetdinova, Z.T. Khafizov; translated into Russian by I.M. Mirgaleev, E.G. Sayfetdinova; ge-

neral and scientific edition by I.M. Mirgaleev. Kazan: Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences, 2017. 312 p. (In Russian)

48. Filonenko V. Bashkirs. Ufa, 1915. 74 p. (In Russian)

49. Shagaipov N.N. From the history of Tatar villages near Irena. *Tugan Zhir= Native Land. Motherland*. 2017, no. 1, pp. 77–97. (In Tatar)

## ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

**Дамир Мавляевеви́ч Исхаков** – доктор исторических наук, старший научный сотрудник, Тобольская комплексная научная станция УрО РАН (626152, ул. Академика Осипова, 15, Тобольск, Российская Федерация); главный редактор журнала «Туган жир. Родной край» (420132, ул. Маршала Чуйкова, 67А, Казань, Российская Федерация); ORCID: 0000-0002-7556-8667; Author ID: 04138; SPIN-код: 7941-4821. E-mail: monitoring\_vkt@mail.ru

**Зайтуна Аптрашитовна Тычинских** – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Тобольская комплексная научная станция УрО РАН (626152, ул. Академика Осипова, 15, Тобольск, Российская Федерация); научный сотрудник, Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ (420111, ул. Батурина, 7, Казань, Российская Федерация); ORCID: 0000-0002-5378-8909; Author ID: 77833; SPIN-код: 3721-9532. E-mail: zaituna.09@mail.ru

## INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

**Damir M. Iskhakov** – Dr. Sci. (History), Senior Research Fellow of the Tobolsk Complex Scientific Station of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (15, Academician Osipov Str., Tobolsk 626152, Russian Federation); Editor-in-chief of the “Native Land. Motherland” journal (67a, Marshal Chuikov Str., Kazan 410132, Russian Federation); ORCID: 0000-0002-7556-8667; Author ID: 04138; SPIN code: 7941-4821. E-mail: monitoring\_vkt@mail.ru

**Zaituna A. Tychinskikh** – Cand. Sci. (History), Senior Research Fellow of the Tobolsk Complex Scientific Station of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (15, Academician Osipov Str., Tobolsk 626152, Russian Federation); Research Fellow, Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences (7, Baturin Str., Kazan 420111, Russian Federation); ORCID: 0000-0002-5378-8909; Author ID: 77833; SPIN code: 3721-9532. E-mail: zaituna.09@mail.ru

Поступила в редакцию / Received 15.09.2025

Поступила после рецензирования / Revised 19.11.2025

Принята к публикации / Accepted 02.12.2025